
**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО**© 2010 г. Ш.Н. Хазиев¹

Общие положения. Право человека на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ряде признанных Российской Федерацией международно-правовых актов, является важной гарантией соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. Проблемы реализации этого права в судебной практике явились предметом рассмотрения ряда научных работ². Основное внимание в них уделяется вопросам обеспечения права на справедливое судебное разбирательство путем обеспечения состязательности процесса, соблюдения принципа равенства прав и возможностей сторон в ходе судебного разбирательства, права на защиту. В то же время судебно-экспертным аспектам права на справедливое судебное разбирательство не уделено должного внимания, несмотря на то что соблюдение прав участников уголовного судопроизводства при назначении, производстве, исследовании и оценке судебных экспертиз имеет важное значение для справедливого судебного разбирательства и вынесения законного и обоснованного приговора.

В УПК РФ, а также в многочисленных комментариях к нему нарушения прав участников уголовного процесса в ходе назначения и производства судебных экспертиз не увязываются с нарушением их права на справедливое судебное разбирательство. Аналогичная ситуация наблюдается и в решениях вышестоящих судов Российской Федерации при исследовании и оценке фактов нарушения уголовно-процессуального законодательства по вопросам назначения и производства судебных экспертиз.

Справедливое судебное разбирательство подразумевает, в частности, принятие решения в

соответствии со всеми требованиями процессуального права, соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон, непредвзятое и беспристрастное отношение суда к сторонам и предоставляемым ими материалам, незаинтересованность суда в исходе дела, возможность каждой стороны донести до суда свою позицию и предоставить свои обоснования. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство одновременно является гарантией защиты любого другого права.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство чаще всего является предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека, что свидетельствует об актуальности данной международно-правовой нормы для многих государств.

Право стороны защиты на допрос эксперта со стороны обвинения, а также право на вызов и допрос собственных экспертов. Подпункт “е” п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п/п. “d” п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривают право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Это право традиционно распространяется и на экспертов. Важно то, что и Конвенция, и Международный пакт закрепляют эти права применительно к уголовному процессу, относя их к неотъемлемым минимальным гарантиям справедливости судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения по собственной инициативе или по ходатайству сторон.

Это положение УПК не позволяет в полной мере реализовать минимальное стандартное право обвиняемого, закрепленное Конвенцией.

¹ Старший научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

² См.: Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М., 2008; Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика. Екатеринбург, 2004; Нештаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007; Селезнев Н.В. Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве. М., 2007.

В Конституционный Суд РФ неоднократно поступали заявления, в которых ставился вопрос о признании неконституционным положения УПК РФ, предоставляющего суду право по своему усмотрению принимать решение о вызове и допросе эксперта, давшего свое заключение на предварительном следствии. Однако Конституционный Суд продолжает оставаться на позиции законодателя и формулирует свое решение следующим образом: “В соответствии с частью первой статьи 282 УПК Российской Федерации суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения по собственной инициативе или по ходатайству сторон. Конституционные требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям органов предварительного расследования и суда предполагают обязанность данных органов рассмотреть ходатайство стороны и обосновать принимаемое ими решение, в том числе отказ в удовлетворении ходатайства”³.

Вызывает возражения и ограничение допроса эксперта только дополнением и разъяснением данного им ранее заключения. Сторона защиты вправе в ходе допроса эксперта задавать ему вопросы относительно компетенции, общего профессионального и специального экспертного образования, опыта исследования объектов, аналогичных исследовавшимся в ходе дачи заключения, а также вопросы, позволяющие установить или исключить наличие обстоятельств, являющихся основанием для его отвода.

Верховный Суд РФ занял иную позицию. Так, в своем Определении от 23 октября 2008 г. он указал следующее: “В ходе допроса эксперта Черниковой Е.Д. были допущены нарушения ч. 1 ст. 282 УПК РФ. Стороной защиты эксперту задавались вопросы, не разъясняющие заключение эксперта, а ставящие под сомнение квалификацию эксперта, достоверность выводов эксперта. Председательствующим не было обращено внимание на допускаемые защитником нарушения ст. 282 УПК РФ”⁴.

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Графкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 21 октября 2008 г. // Справочная правовая система “КонсультантПлюс”.

⁴ “Оправдательный приговор по делу об убийстве, незаконном обороте оружия отменен, дело направлено на новое

Жалоба на отказ в предоставлении стороне защиты возможности допросить экспертов обвинения была рассмотрена Европейским Судом в деле “Балсите-Лидейкиене против Литвы”. Заявительница была привлечена к ответственности за публикацию в “Литовском календаре 2000 года” ксенофобских и оскорбительных заявлений. Национальные суды привлекли экспертов для подготовки политологических, библиографических, психологических и исторических заключений, имевших целью установить, разжигала ли национальную рознь спорная публикация. Признавая заявительницу виновной, суды цитировали заключения экспертов. Однако ей не была предоставлена возможность допросить экспертов с целью оспаривания достоверности их заключений. Европейский Суд решил, что отказ в удовлетворении ее ходатайства о допросе экспертов в открытом судебном заседании не отвечал требованиям ст. 6 Конвенции⁵.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством суд не вправе отказать в допросе специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны. Однако это положение не является симметричным по отношению к праву стороны обвинения назначить судебную экспертизу в ходе досудебного судопроизводства и впоследствии вызвать эксперта для допроса в суде. Во многих случаях суды отказывают в допросе специалиста, ссылаясь на отсутствие правил такого допроса в УПК РФ. По нашему мнению, право следователя или суда отказать в удовлетворении ходатайства обвиняемого или подсудимого о назначении эксперта из числа указанных им лиц не согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, высказанной в решении по делу “Бениш против Австрии”⁶.

Дело было инициировано гражданином Германии Хельмутом Бенишем, проживавшим в

рассмотрение, так как оставление председательствующим без внимания фактов оказания стороной защиты незаконного воздействия на присяжных заседателей и непринятие в полной мере предусмотренных законом мер к предотвращению такого воздействия на них, повлиявшего на ответы на поставленные перед ними вопросы, являющегося основанием к отмене приговора”. Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2008 г. // Справочная правовая система “КонсультантПлюс”.

⁵ См.: “Балсите-Лидейкиене против Литвы (Balsyte-Lideikienė v. Lithuania № 72596/01)”. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 ноября 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2009. № 3. С. 30.

⁶ См.: Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 301.

Австрии и владевшим предприятием по копчению мяса. Институт по контролю за продуктами питания установил факт превышения предельно допустимого содержания канцерогенного вещества бензопирена в продукции предприятия. Бенишу было предъявлено уголовное обвинение, и его дело неоднократно рассматривалось национальными судами.

Обвинения базировались на экспертном мнении директора Института по контролю за продуктами питания, который участвовал в судебных заседаниях в качестве эксперта. Просьба защиты о вызове своих экспертов, а также о допросе непосредственных исполнителей исследования была отклонена, и ему был вынесен обвинительный приговор. Жалобы в вышестоящие суды оказались безрезультатными. Австрийский суд постановил приговор главным образом на основании заключения, сделанного назначенным судом экспертом. Этот эксперт имел право присутствовать на всех слушаниях, задавать вопросы как обвиняемому, так и свидетелям и комментировать их показания. Приглашенному защитой “эксперту-свидетелю” разрешили давать показания в качестве обычного свидетеля в судебном разбирательстве.

Жалоба Бениша на нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод была рассмотрена Европейским Судом по правам человека⁷. Суд пришел к выводу о том, что в деле Бениша был нарушен принцип равенства сторон и, следовательно, нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, так как судьи должны допускать для участия в судебном разбирательстве приглашенных защитой специалистов, которые при рассмотрении дела могли бы участвовать на тех же условиях, что и официальный эксперт.

Данное дело позволяет утверждать, что если защита пригласила своего специалиста, который обладает соответствующими специальными знаниями и удовлетворяет другим требованиям, предъявляемым к экспертам, то его следует допустить к участию в судебном разбирательстве на тех же условиях, что и эксперта стороны обвинения, допущенного судом в качестве официального эксперта, либо эксперта, назначенного по инициативе суда.

Однако УПК РФ не содержит такого положения. Согласно ст. 271 суд не вправе отказать в допросе специалиста, явившегося в суд по иници-

иативе стороны. Ни порядок допроса такого специалиста, ни его права в ходе судебного разбирательства в законе не определены. По нашему мнению, специалист, явившийся в суд по инициативе стороны защиты или потерпевшего, должен в процессе рассмотрения дела иметь права, предусмотренные ст. 57 УПК: знакомиться с материалами дела, относящимися к вопросам, для разрешения которых он приглашен, ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых ему для ответов на поставленные вопросы, задавать вопросы свидетелям и другим экспертам, участвующим в процессе, приносить жалобы на действия или бездействие суда, ограничивающие его права, отказываться от дачи заключения или ответов на вопросы, выходящие за пределы его компетенции или в случаях, когда представленные материалы недостаточны для дачи заключения.

Вопросы права на проведение судебной экспертизы экспертами защиты были подняты в жалобе Кореллиса против Кипра⁸. Об этом деле упоминается в комментарии к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции, подготовленном судьей Европейского Суда по правам человека Лукисом Г. Лукай-десом: “Одним из требований “справедливого судебного разбирательства”, установленным прецедентным правом Европейского Суда, является принцип “равенства сил”, который предполагает, что “каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою версию по делу при условии, что это не ставит ее в значительно менее выгодное положение vis-a-vis к ее оппонентам”⁹.

С нарушением указанного права тесно связаны необоснованные отказы судов в назначении новой судебной экспертизы по ходатайству защиты или потерпевшего, а также в назначении дополнительной или повторной экспертизы, необоснованные отказы в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, выполненного по обращению стороны защиты с целью оценки ранее проведенного по инициативе обвинения экспертного исследования, необоснованное отклонение вопросов эксперту, имеющих важное значение для оценки компетентности судебного эксперта обвинения или оценки достоверности результатов исследования, необоснованное при-

⁷ См.: “Бениш против Австрии (Bönisch v. Austria)”. Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 мая 1985 г.

⁸ См.: “Кореллис (Korellis) против Кипра”. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 января 2003 г. // Справочная правовая система “КонсультантПлюс”.

⁹ Лукай-дес Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Росс. юстиция. 2004. № 2.

знание недопустимым доказательством заключения специалиста, проведенного по обращению стороны защиты свое исследование вещественных доказательств или иных объектов (документов, обстоятельств, показаний и др.), необоснованное исключение из постановления (определения) о назначении экспертизы вопросов, поставленных стороной защиты, необоснованный отказ в даче разрешения на присутствие потерпевшего или его представителя, а также подсудимого или его защитника при производстве экспертизы.

Право на отвод эксперта, предложенного стороной обвинения или судом. В качестве оснований для отвода эксперта могут служить обнаружившаяся некомпетентность, факт нахождения в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Эксперт не может участвовать в деле в случае, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу. Эксперт не может участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода (ст. 61 и 70 УПК РФ).

Отводы экспертам чаще всего заявляются в связи с их некомпетентностью и сомнениями в их беспристрастности и объективности. Решение суда об отказе в удовлетворении заявления об отводе должно быть мотивированным и выноситься после необходимого опроса вызванного в качестве эксперта лица. Компетентность эксперта определяется путем ознакомления с соответствующими документами, свидетельствующими о его образовании, профессиональной подготовке, проведении в установленных случаях сертификации на право самостоятельного производства экспертиз.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал данному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-

медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица (ч. 3 ст. 18 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” от 31 мая 2001 г.¹⁰

Требование о незаинтересованности в исходе уголовного дела распространяется и на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения. В случае если будет выявлена заинтересованность последнего, то согласно ст. 18 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” экспертиза не может быть поручена возглавляемому им учреждению. Если же производство экспертизы уже начато, то в случае установления обстоятельств, подтверждающих заинтересованность руководителя в деле, оно должно быть немедленно прекращено. Данное положение ставит под сомнение беспристрастность экспертов экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных ведомств по делам, расследуемым их следователями или дознавателями (органов внутренних дел, таможенной службы, Федеральной службы безопасности, государственной противопожарной службы, службы наркоконтроля).

Отказ суда удовлетворить заявленный эксперту отвод при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 61 и 70 УПК РФ, следует также рассматривать как нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

По делу “Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии”, рассмотренному Европейским Судом по правам человека, обжаловалось решение суда, основанное на экспертном заключении сотрудников стороны ответчика.

Заявительница родилась в Национальном университете в 1998 г. Вскоре после рождения проявилась ее значительная неполноценность как в физическом, так и в умственном отношении. Подозревая неосторожность врачей, ее родители возбудили от ее имени разбирательство против государства. Окружной суд признал ответственность государства и присудил заявителнице компенсацию. Верховный суд предложил государственному медико-правовому бюро (SMLB) дать заключение по этому вопросу. При этом не были отстранены четверо его членов, являвшихся сотрудниками заинтересованного госпиталя, на том основании, что они не принадлежали к высшему руководству последнего,

¹⁰ См.: Росс. газ. 2001. 5 июня.

а также не работали в отделении акушерства и гинекологии и не участвовали в оказании медицинской помощи заявительнице и ее матери. На основе заключения SMLB Верховный суд отменил решение окружного суда и отклонил требования заявительницы.

По мнению Европейского Суда, решение Верховного суда Исландии о назначении экспертизы в SMLB, очевидно, не выходило за пределы его дискреционных полномочий в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции и не давало оснований для вывода об отсутствии беспристрастности или справедливости для целей этого положения. Четверо членов SMLB, работавших в заинтересованном госпитале, участвовали в анализе и оценке деятельности своих коллег с целью содействия Верховному суду в разрешении вопроса об ответственности их работодателя. Трое из этих четырех лиц провели при участии двух других экспертов собственное исследование, после чего бюро представило окончательное заключение Верховному суду. Хотя указанные врачи сами ранее не были причастны к делу, следует учесть, что их руководитель выступал против решения окружного суда во время апелляционного разбирательства. Заявительница имела основания подозревать, что SMLB не действует с надлежащей беспристрастностью при рассмотрении дела Верховным судом. С учетом особого положения SMLB как органа, в соответствии с законом обеспечивающего медицинские заключения для судов, его позиция имела большее значение, чем показания эксперта, привлеченного стороной спора. Процессуальное положение заявительницы, следовательно, не было одинаково с противной стороной, государством, насколько этого требует принцип равенства сторон. На основании этого Европейский Суд постановил, что по делу было допущено нарушение требований ст. 6 Конвенции и присудил заявительнице 75 000 евро в счет компенсации причиненного ей морального вреда¹¹.

Право на предоставление стороне защиты времени, необходимого для изучения заключения эксперта и консультаций со специалистами относительно содержания заключения и подготовки к допросу эксперта. Подпункт “b” п. 3 ст. 6 Конвенции предусматривает положение, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления имеет, как минимум, право на достаточное время и возможности для

подготовки своей защиты. Подготовка к защите, в свою очередь, нередко требует некоторого времени для оценки заключений экспертов после ознакомления с их содержанием. Данный вопрос стал предметом рассмотрения Европейского Суда в деле “Маттик против Германии”.

Адвокат заявителя получил копию заключения психиатрической экспертизы за два дня до начала разбирательства дела в суде. В тот же день адвокат получил восемь из девяти папок с материалами, касающимися 20 предыдущих судимостей заявителя. В начале судебного слушания дела адвокат заявителя ходатайствовал об объявлении перерыва, поскольку у него не было достаточно времени для подготовки защиты по делу. Суд отклонил ходатайство адвоката. Заявитель был признан виновным в покушении на убийство и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет и шесть месяцев. Вышестоящие суды отклонили жалобы на данный приговор. Жалоба была коммуницирована¹² властям Германии с указанием на нарушения п/п “b” п. 3 ст. 6 Конвенции¹³.

Вопрос о допустимости заключения эксперта в качестве доказательства. В деле “Красуля против Российской Федерации” Европейский Суд наряду с другими вопросами высказал свое отношение к факту признания заключения недопустимым по незаконному, надуманному основанию.

Заявитель – Красуля Василий Александрович являлся главным редактором ставропольской газеты “Новый гражданский мир” и опубликовал статью, в которой давалась нелицеприятная критическая оценка действий губернатора Ставропольского края. В феврале 2002 г. прокуратурой края по заявлению губернатора было возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ (клевета).

Следователь назначил лингвистическую экспертизу публикации. Экспертиза была проведена на кафедре языковедения и журналистики Ростовского государственного университета. Эксперт пришел к выводам, что представленный на экспертизу текст корреспонденции “в доста-

¹¹ См.: “Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии (Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland, № 31930/04)” // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2008. № 2. С. 27–28.

¹² Коммуникация жалобы – этап ее рассмотрения Европейским Судом, в ходе которого жалоба направляется государству-ответчику для дачи ответов на стоящие вопросы и приведения своих доводов относительно предполагаемых нарушений Конвенции. Факт направления жалобы государству-ответчику свидетельствует о том, что Европейский Суд усматривает в обстоятельствах дела наличие нарушений Конвенции.

¹³ См.: “Маттик против Германии (Mattick – Germany)”. Постановление Европейского Суда по правам человека. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2003. № 2. С. 21–22.

точно резкой, эмоциональной форме передает авторское мнение и суждения о роли губернатора в предстоящих выборах мэра г. Ставрополя. В данном тексте слова и выражения оскорбительного характера в адрес губернатора, исключая спорное содержание определения “недееспособный”, отсутствуют”.

Октябрьский районный суд г. Ставрополя признал заявителя виновным и приговорил его к одному году лишения свободы условно с установлением шестимесячного испытательного срока. В своем приговоре суд отверг выводы лингвистической экспертизы на том основании, что заключение представляло собой “субъективную оценку” публикации экспертом, а также в связи с тем, что не имелось доказательств того, что Ростовский государственный университет или эксперт Бусленко имели лицензию на проведение лингвистических экспертиз.

Заявитель и его адвокат обжаловали приговор в судебную коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда. Адвокат жаловался и на отказ суда первой инстанции согласиться с заключением лингвистической экспертизы под предлогом отсутствия необходимой лицензии у эксперта, в то время как внутригосударственное право не содержит такого требования.

Судебная коллегия по уголовным делам оставила без изменения приговор районного суда и не рассмотрела вопроса об отказе суда первой инстанции приобщить заключение лингвистической экспертизы к доказательствам по делу.

Европейский Суд в своем решении посчитал, что заключение эксперта было важным доказательством, которое могло быть решающим при рассмотрении вопроса об уголовном характере деяний, совершенных заявителем. Довод заявителя в суде кассационной инстанции о том, что заключение эксперта было незаконно отклонено судом первой инстанции, был сформулирован им ясно и четко. Европейский Суд пришел к выводу, что этот довод требовал точного и ясного ответа. При отсутствии такого ответа невозможно определить: либо суд кассационной инстанции просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, и если имело место последнее, то какими были его мотивы для принятия подобного решения? Полное молчание суда кассационной инстанции по вопросу законности отказа в приобщении к доказательствам по делу заключения эксперта является несовместимым с концепцией справедливого судебного разбирательства, заложенной в основу ст. 6 Конвенции. Соответствен-

но Европейский Суд посчитал, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции¹⁴.

Право на справедливое судебное разбирательство может быть признано нарушенным и в тех случаях, когда несвоевременное объявление обвиняемому о назначении судебной экспертизы и ознакомление его с постановлением о назначении экспертизы сопровождались последующим отказом в удовлетворении ходатайств об отводе эксперта или экспертного учреждения, постановке дополнительных вопросов эксперту, о присутствии при производстве судебной экспертизы или предоставлении экспертам дополнительных материалов со ссылкой следователя или дознавателя на невозможность удовлетворения этих ходатайств в связи с завершением исследований или немотивированным отказом, подразумевающим именно эти основания.

По мнению Верховного Суда РФ, в тех случаях, когда несвоевременное ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы не отразилось на полноте, всесторонности и объективности проведенного исследования, а выводы эксперта не вызвали возражений стороны защиты, нельзя утверждать о недопустимости подобных заключений эксперта. Аналогичной позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, о чем свидетельствует его решение по делу “Климентьев против Российской Федерации”. Европейский Суд не усмотрел нарушения положений Конвенции в вопросе о несвоевременном ознакомлении заявителя с постановлениями о назначении судебных экспертиз по уголовному делу, так как несвоевременные извещения об указанных решениях не поставили заявителя в значительно менее благоприятное положение по сравнению со стороной обвинения и никаким другим образом не нарушили его права по смыслу ст. 6 Конвенции¹⁵.

Вопрос об обязательном проведении судебной экспертизы. При рассмотрении дела “Вожигов против Российской Федерации” Европейский Суд в своем Постановлении обратил внимание на некоторые вопросы судебной экспертизы.

Обстоятельства дела таковы. Заявителя, жителя г. Брянска, в октябре 2000 г. задержали по

¹⁴ См.: “Красуля (Krasulya) против Российской Федерации”. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе от 22 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2008. № 7. С. 62–73.

¹⁵ См.: “Климентьев (Klimentyev) против Российской Федерации”. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 ноября 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2007. № 11. С. 42–59.

подозрению в совершении убийства путем нанесения потерпевшему множественных побоев. Органы предварительного следствия, а впоследствии и суд признали его виновным в этом преступлении. Приговор был обжалован в кассационном порядке, однако областной суд оставил его без изменения. Заявитель обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека. Ссылаясь на ст. 6 Конвенции, заявитель утверждал, что имел место ряд процессуальных нарушений. В частности, он обжаловал тот факт, что во время предварительного следствия не была проведена судебно-медицинская экспертиза с целью определения того, мог ли он совершить преступление с учетом имевшейся у него травмы. Дело в том, что заявитель перенес в августе 1999 г. перелом бедра. Во время судебного разбирательства был допрошен лечащий врач заявителя, который наблюдал заявителя. Врач пояснил, что вследствие улучшения состояния здоровья заявителя операция ему проведена не была, но ему рекомендовано не поднимать вес, превышающий 12 кг.

Европейский Суд отметил, что заявитель не представил доказательств того, что он просил либо орган следствия, либо суды Российской Федерации провести в отношении него медицинскую экспертизу. В любом случае Европейский Суд повторяет, что ст. 6 Конвенции не налагает на национальные власти обязанности назначить проведение экспертизы или любого иного следственного действия исключительно на основании ходатайства стороны по делу. В первую очередь национальный суд должен решить, является ли запрашиваемое действие значимым и существенным для рассмотрения дела по существу. В данном деле суд в судебном заседании допросил врача, который наблюдал заявителя в связи с переломом бедра, – именно с целью определения того, мог ли заявитель физически совершить преступление. Поэтому Европейский Суд считает, что национальный суд располагал достаточной информацией в связи с данным аспектом дела. Следовательно, нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в этом отношении отсутствовало¹⁶.

¹⁶ См.: “Вожигов (Vozhigov) против Российской Федерации”. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд-е. 2007. № 8. С. 92–101.

Эта позиция Европейского Суда, на наш взгляд, не безупречна. Показания врача, являющегося свидетелем, не должны содержать выводов, требующих специальных знаний в области судебной медицины. Для решения вопроса о способности подсудимого нанести смертельные телесные повреждения с учетом его состояния необходимо глубокое судебно-медицинское исследование с учетом как характера причиненных потерпевшему повреждений, так и биомеханики взаимодействия системы преступник – жертва во время борьбы.

В решениях Европейского Суда по правам человека нашли свое отражение лишь некоторые аспекты нарушения права на справедливое судебное разбирательство, связанные с вопросами судебной экспертизы. Представляется необходимым провести тщательную ревизию российского законодательства о судебной экспертизе с точки зрения его соответствия не только нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и прецедентам Европейского Суда по правам человека.

Соблюдение прав участников уголовного процесса в вопросах судебной экспертизы имеет важное значение для реализации права на справедливое судебное разбирательство. Нарушение судом положений уголовно-процессуального законодательства о порядке назначения, производства, исследования, оценки и использования судебных экспертиз может явиться основанием для признания факта нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Вышестоящие судебные инстанции при проверке законности и обоснованности приговоров при наличии жалоб на нарушение требований УПК о порядке производства судебных экспертиз не признают их нарушениями права на справедливое судебное разбирательство. По нашему мнению, следует принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, направленное на совершенствование судебной практики назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам и предусмотреть в этом постановлении наряду с другими положениями и необходимость соблюдения прав участников уголовного процесса в контексте справедливого судебного разбирательства.